

А. К. ЮГОВ

Образ князя-волшебника и некоторые спорные места в „Слове о полку Игореве“

„Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, нѣ часто бѣды страдаше“, — сказано в „Слове о полку Игореве“ о князе Всеславе Полоцком. В толковании выделенного мною слова „друзѣ“ уже от самого обнародования памятника обозначались разногласия среди исследователей и переводчиков. Не буду загромождать вопрос перечислением всех оттенков этого разногласия. Основное — в том, что одни принимают это слово так, как стоит оно и в Мусин-Пушкинском издании и в Екатерининском списке, т. е. „друзѣ“, и переводят речение „въ друзѣ“ как „в другом, в ином“. Другие же, не видя убедительного осмысления в таком переводе, считают необходимым исправление текста: вместо „въ друзѣ тѣлѣ“ они читают „въ дрѣзѣ тѣлѣ“ („в дерзе теле“) и переводят как „в дерзновенном, в дерзком, в отважном теле“.

Это последнее толкование, начиная, если не ошибаюсь, с Киевского съезда, все больше и больше брало верх, а в наши дни стало общепринятым, „школьным“, так сказать. „В друзе“ всегда исправляют на „в дерзе“. В частности, твердо держится этого Д. С. Лихачев.

Мне же всегда казалось, что современные исследователи несправедливо прошли мимо и предали забвению взгляды на этот предмет и очень веские доводы в пользу „в друзе“, которые неоднократно и с глубоким убеждением высказывал Ф. И. Буслаев.

Как ведомо, Ф. И. Буслаев исходил из того, что Всеслав Полоцкий — волшебник, оборотень, перевоплощавшийся в разные тела. Таким этого князя изображает и летопись и „Слово“. У Буслаева мы находим в целом ряде его трудов обоснованные и всем нам привычные сближения образа Всеслава и с Китоврасом и с Волком Всеславичем. „Другое тело, по-моему, — пишет Буслаев, — означает не другого или какого-нибудь человека вообще, а именно другое тело, не свое собственное, а волчье, которое надевал на себя герой, перерыскивая путь великому Хорсу“.¹

Это суждение повторено, с привлечением цитаты из летописи, и в комментариях Ф. И. Буслаева к „Слову“ в хрестоматии для средних учебных заведений: „Перечень мифических превращений наши предки находили в книгах, известных под именем чаровников, напр. «еще есть сие: летают орлом, ястребом, вороном, дятлом, совою; рыщут рысию, лютым зверем, зверем диким, волком; летают змием». Сравни

¹ Ф. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. 1. СПб., 1861, стр. 391.